

Хэмлет Татьяна Юрьевна

**ФОРМУЛА НЕБЕСНОЙ СВЕТОНОСНОЙ КРАСОТЫ ДЕТЕЙ СКАЗОЧНОГО СЮЖЕТА 707
ЧУДЕСНЫЕ ДЕТИ КАК НАИБОЛЕЕ УСТОЙЧИВЫЙ, ТИПИЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЭТИКИ**

В статье представлен сравнительный анализ формул небесной красоты детей сказочного сюжета 707 Чудесные дети. Рассмотрены варианты художественного оформления небесной внешности детей во многих традициях. Особое внимание автор уделяет вопросу исторически нового наполнения мотива о рождении светоносных детей, когда на смену светоносной формуле красоты приходят эпитеты "красивый", "чудесный", а чудесные дети наделяются необыкновенными талантами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 193-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

THE EUROPEAN UNION LINGUISTIC STATUS IN ANGELA MERKEL'S POLITICAL DISCOURSE

Khilalova Natal'ya Gaptullovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Eastern-Siberian State Academy of Education in Irkutsk
hilal@list.ru

The article considers the effective realization of persuasion and argumentation in a political leader's discourse, particularly, the German leader Angela Merkel's one. The author concentrates on the urgent questions connected with the European Union formation and maintenance and studies the tactics aimed at the realization of one of the main chancellor's strategies, i.e. the strategy of the European Union positive presentation.

Key words and phrases: politician discourse; strategy; tactics; metaphor; assessment; citation.

УДК 801.81:398.21

Филологические науки

В статье представлен сравнительный анализ формул небесной красоты детей сказочного сюжета 707 Чудесные дети. Рассмотрены варианты художественного оформления небесной внешности детей во многих традициях. Особое внимание автор уделяет вопросу исторически нового наполнения мотива о рождении светоносных детей, когда на смену светоносной формуле красоты приходят эпитеты «красивый», «чудесный», а чудесные дети наделяются необыкновенными талантами.

Ключевые слова и фразы: сказки; сказочные сюжеты; варианты; версии; мотивы; формула красоты.

Хэмлет Татьяна Юрьевна

Московский педагогический государственный университет
Tatiana.y.hamlet@gmail.com

ФОРМУЛА НЕБЕСНОЙ СВЕТОНОСНОЙ КРАСОТЫ ДЕТЕЙ СКАЗОЧНОГО СЮЖЕТА 707 ЧУДЕСНЫЕ ДЕТИ КАК НАИБОЛЕЕ УСТОЙЧИВЫЙ, ТИПИЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЭТИКИ[©]

Сюжет 707 Чудесные дети [9] / Три золотых сына [12; 13] / Трое золотых детей [14] является одним из самых распространенных в мире. Главным сюжетобразующим мотивом сказки о чудесных детях является мотив о рождении светоносных близнецов / светоносных детей. Созданные разными народами мира самобытные версии сказки Чудесные дети имели конкретные источники: мифологические сказки-баллады, в которых рассказывалось о рождении и перевоплощениях излучающих свет близнецов. Необычность детей сконцентрировалась в их светоносном облике, в ряде стран их светоносность «окаменела» как формула красоты.

Формулы красоты сказок о чудесных детях в фольклористике исследовались очень редко. Хусаинова Г. Р. писала о формуле красоты в башкирских сказках, привлекая сказочные формулы красоты некоторых тюркоязычных народов и народов более или менее близких по региону [11]. Формулы красоты чудесных детей славянских сказок ранее не сопоставлялись с формулами красоты в европейских сказках и в сказках других народов, переведенных на английский или русский языки. Такое сопоставление может способствовать выяснению ареального распространения разновидностей и типов, а также выявлению своеобразия изучаемых формул в традициях разных народов.

В сравнительном изучении сказочных формул красоты чудесных детей мы руководствуемся намеченным В. Я. Проппом историческим подходом к изучению [5], который позволяет уловить неодинаковую древность и определенную последовательность формул красоты, а также их соотношения в сказочных традициях.

В славянских мифологических сказках-балладах еще нет застывшей формулы красоты. Чудесные близнецы отличаются от обычных детей тем, что у них светятся волосы: «Были они дети как дети, только имели золотые волосы на голове» [2, с. 317].

В классической восточнославянской сказке о чудесных детях светоносность детей оформилась в застывшую формулу красоты: «по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре». Золотой цвет в сказке, безусловно, связан с солнцем, с небом. «Небесные светила на теле» – постоянная формула, присущая сказочным произведениям всех народов мира. И если «следы мифа об антропоморфном боге-светоносце (возможно, Дажьбоге) сохранила система этнокультуры восточных славян» [3, с. 22], то в других странах мира формула «красоты» появилась в силу аналогичных мировых космогонических мифов.

Исследование мифов разных народов также подтверждает, что при описании внешности чудесных детей речь идет о сиянии, о небесном свете. В одном из мифов североамериканских индейцев «Raven's Adventures» [22] (Приключения Ворона) говорится о появлении светоносных признаков у детей: оживший ребенок «...remembered that the was a light in heaven whence he had come» [Ibidem, p. 22] / *помнил о том, что*

на небе есть свет, откуда он вернулся и сам стал ярким как огонь и неистребимым. Причем в мифах сохраняются светоносные признаки даже в тех случаях, когда человек меняет облик. Например, в ирландском мифе «The dream of Oenghusa» (Сон Оэнхуса) птицы, в которых превратились девушки, имеют серебряные цепочки и золотые завитки вокруг голов.

В сказке уэльских цыган «Маленькая Золушка» [19] чудесная внешность детей получила свое художественное оформление в виде наличия у детей золотых чудесных поясов: «...the three children were girt with golden belts» [Ibidem, p. 82] / ...все трое детей подпоясаны золотыми поясами. И эти пояса дети должны были носить постоянно. При снятии пояса с мальчиками происходит беда: «As soon as the belts had been handed over, the two boys turned into swans upon the river» [Ibidem, p. 82] / Как только пояса перешли к другому, два мальчика превратились в лебедей на реке. В этнолингвистическом словаре под редакцией Н. И. Толстого написано, что во многих культурах отсутствие пояса считалось знаком чужеродности, а человек без пояса, «как и без креста, открывает доступ к себе нечистой силе» [8, с. 230]. У многих народов мира пояс выступал в качестве универсального оберега от нечистой силы, а в некоторых обрядах пояс выступал как «инструмент связи между своим и иным миром» [Там же, с. 232]. Мы предполагаем, что золотые пояса чудесных детей в сказке уэльских цыган являются именно таким инструментом связи с небом, с небесным светом и золотым сиянием солнца.

Обратимся к классическим версиям и вариантам международного сказочного сюжета *Чудесные дети*. При описании внешности светоносных детей во многих традициях используются атрибутивные формулы и фигуративные формулы сравнения. Г. Р. Хусаинова [11] условно разделяет атрибутивные формулы на следующие подгруппы:

1. Золото как «материал» и серебро как «материал».
2. Светила как «части тела».

Предлагаем выделить третью подгруппу атрибутивных формул:

3. Употребление эпитетов «чудесный», «замечательный», «прекрасный», «красивый» по отношению к чудесным детям.

Обратимся к первой подгруппе атрибутивных формул *золото как «материал» и серебро как «материал»*. Золотые атрибуты В. Я. Пропп считал типичной чертой изображения сказочного тридесятого царства [5], т.е. царства небесного. Часто определение «золотой» сочетается с определением «серебряный». В «Тысяча и одна ночь» у девушки волосы были «silver and gold» [21, p. 443]. В египетской сказке «Обещание трех сестер» младшая сестра обещает родить детей и дает их описание: «Their hair would be of gold and silver, for every golden hair there would be a silver hair» [16, p. 64] / Их волосы будут из золота и серебра, на каждый золотой волос будет серебряный волос. Как правильно заметила исследовательница И. А. Разумова, изучающая русский сказочный материал, такое сочетание создает «атрибутивные формулы симметричные по структуре» [6, с. 65].

Наиболее же распространенными формулами, характерными для сказочного сюжета 707 о чудесных детях, являются атрибутивные формулы *Светила как «части тела»*. Формула красоты, в которой солнце, луна, звезды оказываются «частью тела», интересны нам с точки зрения исторической поэтики. В. Я. Пропп сделал обоснованный вывод о том, что «небесная окраска предметов есть выражение их солнечности» [5, с. 246].

В сказочном сюжете *Чудесные дети* часто атрибутивная золотая формула объединена с формулой *Светила как «части тела»*. Так, в восточнославянской сказке устойчивая формула красоты чудесных детей «по колено ноги в золоте, по локоть руки в серебре» объединилась с формулой о небесных светилах. Например, в сказке 284 сборника народных сказок Афанасьева А. Н. младшая сестра дает такое обещание: «Кабы меня взял Иван-царевич, я бы родила ему девять сыновей – по колено ноги в золоте, по локти руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки» [4, с. 298].

В сказках других народов мира небесные светила также присутствуют во внешности чудесных детей. В «Тысяча и одной ночи» у девушка была «smile of the sky» [21, p. 443] / небесная улыбка. Иногда небесные светила входят в имена чудесных детей, как, например, в греческом варианте сюжета: «There are your children: the Sun, and the Moon and the Star of Morning» [15, p. 174] / Это твои дети: Солнце, Луна и Утренняя Звезда. Как правильно отметила современная исследовательница И. И. Гришина, имя собственное, «данное субъекту (объекту) и способное представлять в своей свёрнутой форме событие – может являться символом» [1, с. 63]. Имена детей Солнце, Луна, Утренняя Звезда символичны и говорят о связи детей с небесным светом.

В самобытной индийской версии сказочного сюжета 707 *Чудесные дети* [9] / *Три золотых сына* [12; 13] / *Трое золотых детей* [14] дочь садовника также обещает родить чудесное дитя: «When I am married I shall have a son. <...> He will have a moon on his forehead and a star on his chin» [17, p. 156] / Когда я выйду замуж, у меня родится сын. <...> У него будет месяц на лбу и звезда на подбородке. Стоит отметить, что в индийской версии речь идет о браке, в котором разрешено иметь несколько жен. Отличительной чертой сказок, в которых присутствует многоженство, является мотив бездетности: король (падишах) женится несколько раз, но дети не рождаются в этих браках. Исследователь узбекской сказки о чудесных детях Т. Я. Рахманов делает вывод, что именно мотив бездетности, присущий сказкам тех стран, в которых есть многоженство, «сказался на сюжетной мотивировке действий падишаха. Вследствие этого чудесные приметы не стали играть существенной роли при выборе

падишаха жены для повторной женитьбы, когда в русских сказках именно необыкновенная внешность детей служит мотивировкой женитьбы царя или царевича» [7, с. 7]. Частично согласимся с выводом узбекского исследователя о том, что мотив бездетности, безусловно, играет роль при решении царя жениться повторно. Рассмотрение же этого вопроса с привлечением сказочных версий других народов позволяет сделать более общий вывод. В индийской сказке король тоже не имеет детей, но все-таки король берет новую жену, бедную дочь садовника, только по той причине, что именно она обещает родить сына с необыкновенной внешностью. Впоследствии внешность принца оказывается важной и для его жены, которая говорит: «I have never saw such a handsome man as you before; and yet I know you must be my husband» [17, p. 173] / *Я никогда не видела такого красивого мужчину раньше. И я знаю, что ты, должно быть, мой муж.* Версии и варианты сюжета, в которых у детей исчезают чудесные светоносные признаки, говорят, скорее, о поздней записи данных произведений. Отметим, что и в поздних записях сказки дети обладают красотой. В доказательство того, что внешность героев важна, приведем пример из узбекской народной сказки «Хасан и Зухра», в которой младшая сестра говорит: «Вот, если бы на мне женился шах, я бы родила ему мальчика и девочку – Хасана и Зухру, красивых да умных» [10]. Исчезновение светоносности в облике детей не проходит бесследно. На их месте появляются эпитеты «красивый», «прекрасный», «чудесный», которые и составляют третью подгруппу атрибутивных формул.

Проанализировав многие сказочные версии и варианты сюжета, мы пришли к выводу, что замена светоносных признаков на более земные определения красоты не прошла однолинейно. Одновременно с определением «красивый», «прекрасный» появились определения «умный», «талантливый». Только благодаря уму чудесного ребенка из японской сказки «Золотой баклажан» происходит воссоединение сына и отца [20]. В узбекской сказке «Хасан и Зухра» чудесные дети обладают необыкновенными талантами. Хасан стал богатырем: «И чем дальше рос Хасан, тем сильнее он становился. <...> Вырос Хасан стройным джигитом, и прозвали его люди Хасан-богатырь» [10]. А девушка стала самой лучшей ткачихой ковров: «А Зухра изо дня в день училась ткать ковры. И такие красивые ковры она ткала, что были они в семь раз лучше всех других ковров на базаре» [Ibidem]. В испанской версии сказки позднего периода «Живая вода», изданной на английском языке в сборнике «The Pink Fairy Book» (Розовая книга сказок) [18], младшая сестра не только прекрасна, но также и смела. И сын короля женится на ней не из-за диковинок в ее дворце, а из-за ее красоты и смелости: «And the prince admired the strangeness and beauty of the treasures in the palace, but more than all he admired the beauty and the courage of the maiden...» [Ibidem, p. 190] / *Принц восхитился необыкновенными и прекрасными сокровищами во дворце, но более всего ему полюбилась красота и смелость девушки.*

В японской сказке «Золотой баклажан» в описании внешности ребенка присутствует фигуративная формула-сравнение: ребенок рождается «красивый, как драгоценный камень» [20, p. 174]. Это новеллизированная сказка, поэтому ребенок уподобляется драгоценному камню, который, вероятнее всего, пришел на смену небесному светилу.

Мы исходим из того, что главный сюжетобразующий мотив сказки не исчезает бесследно. В сказочных сюжетах позднего периода редко встречаются светоносные признаки у детей, но следы светоносных формул часто сохраняются. Более того, чтобы восполнить утраченную светоносность чудесных детей, дети стали наделяться разнообразными качествами и талантами. Мотив наполняется новым содержанием, преобразовывается. Условно назовем данное явление законом внутреннего сохранения энергии сказки.

Итак, в результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Наличие небесных светил во внешности детей: золотых и серебряных частей тела и предметов (золотых волос, золотых поясов и т.д.), свидетельствующих об их связи с небесным светом, стало отличительной приметой сказки *Чудесные дети* у многих народов мира.
2. При описании чудесных детей в классических версиях сюжета атрибутивные золотые (серебряные) формулы часто соединены с атрибутивными формулами *Светила как «части тела»*.
3. В странах, где существовало или существует многоженство, в сказочных версиях и вариантах сюжета *707 Чудесные дети* необыкновенная внешность детей также играет сюжетобразующую роль.
4. Версии и варианты сюжета, в которых у детей отсутствуют чудесные светоносные признаки, говорят, скорее, о поздней записи данных произведений, когда вместо развернутых формул небесной красоты встречаются эпитеты «прекрасный», «красивый» и т.д., а также, чтобы восполнить утраченную светоносность чудесных детей, дети наделяются разнообразными качествами и талантами: умением ткать, умом, храбростью, и т.д.
5. В процессе эволюции главный сюжетобразующий мотив сказки не исчезает бесследно, он может быть усечен либо видоизменен, но без него не может быть сюжета.

Список литературы

1. Гришина И. И. Знаковая природа имени собственного в авторской волшебной сказке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 61-63.
2. Зуева Т. В. Восточнославянские волшебные сказки: для учащихся сред. и ст. классов. М.: Просвещение, 1992. 447 с.
3. Зуева Т. В. Восточнославянская волшебная сказка в аспекте исторического развития: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1995. 32 с.
4. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3-х т. М.: Издательство Наука, 1986. Т. 2. 463 с.
5. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2009. 332 с.
6. Разумова И. А. Стилистическая обрядность русской волшебной сказки. Петрозаводск: Карелия, 1991. 152 с.

7. **Рахманов Т. Я.** Типологические особенности сюжета «Чудесные дети» в сопоставительном освещении (узбекские и русские сказки): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 24 с.
8. **Славянские древности этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого.** М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. 656 с.
9. **Сравнительный указатель сюжета. Восточнославянская сказка** /сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 438 с.
10. **Узбекские сказки** [Электронный ресурс] // Много-сказок.рф. URL: <http://много-сказок.рф/Skazki/uzbekskie-skazki/> (дата обращения: 01.04.2013).
11. **Хусанова Г. Р.** Поэтика башкирских народных волшебных сказок. М.: Наука, 2000. 247 с.
12. **Aarne A., Thompson S.** The Types of the Folk-tale: A Classification and Bibliography. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1928. 279 p.
13. **Aarne A., Thompson S.** The Types of the Folk-tale: A Classification and Bibliography Antti Aarne's. Verzeichnis der Märchentypen / translated and enlarged by S. Thompson. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1961. 588 p.
14. **Aarne A., Thompson S. Uther H.** The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson by Hans-Jörg Uther. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia Academia Scientiarum Fennica, 2004. Part 1. 619 p.
15. **Dawkins R. M.** Modern Greek Folktales / chosen and translated by R. M. Dawkins. Oxford: Clarendon Press, 1953. 491 p.
16. **El-Shamy H. M.** Folktales of Egypt. Chicago: University of Chicago Press. 1980. 406 p.
17. **Jacobs J.** Indian Fairy Tales. N. Y.: Dover Publications, 1969. 255 p.
18. **Lang A.** The Pink Fairy Book. N. Y. – London – Bombay: Dover Publications, 1904. 360 p.
19. **Sampson J.** XXI WELSHGYPSY Folk-Tales / collected by J. Sampson. Newtown – Montgomeryshire – Wales: The Gregynog Press, 1933. 108 p.
20. **Seki K.** Folktales of Japan. USA: University of Chicago Press, 1963. 222 p.
21. **The Book of the Thousand Nights and One Night** / rendered into English from the literal and complete French translation of Dr. J. C. Mardrus by P. Mathers. London – N. Y.: Routledge, The Guernsey Press CO, 1993. Vol. 3. 569 p.
22. **Thompson S.** Tales of the North American Indians / selected and annotated by S. Thompson. Bloomington: Indiana University Press, 1966. 432 p.

**HEAVENLY LIGHTFUL BEAUTY FORMULA OF CHILDREN FROM FABULOUS PLOT 707
WONDERFUL CHILDREN AS THE MOST STABLE, TYPICAL ELEMENT OF POETICS**

Khemlet Tat'yana Yur'evna
Moscow Pedagogical State University
Tatiana.y.hamlet@gmail.com

The article presents the comparative analysis of heavenly beauty formulas of children from fabulous plot 707 Wonderful Children. The variants of children's heavenly artistic appearance in many traditions are considered. Particular attention is paid to the issue of a historically new content of the motive of lightful kids' birth, when the lightful formula of beauty is replaced by the epithets "beautiful", "wonderful", and wonderful children are endowed with extraordinary talents.

Key words and phrases: fairy tales; fabulous plots; variants; versions; motives; beauty formula.

УДК 821.133.1-93

Филологические науки

В статье на примере романов «Французская жизнь» Жан-Поля Дюбуа и «Неосознанность» Тьерри Эсса анализируются жанровые особенности разновидности современного семейного романа, которую французские критики назвали «roman de filiation». В статье показано, что к этим романам может быть применена разработанная Пьером Нора концепция «мест памяти». Благодаря рекурсивному эффекту (mise en abîme), сам роман, его нарратор и созданное им пространство воспоминаний становятся «местами памяти», связанными воедино повествованием. Это позволяет, следуя Полю Рикеру, говорить о том, что в романах формируется одновременно личная и национальная идентичность.

Ключевые слова и фразы: семейный роман; места памяти; нарративная идентичность; самость; самоотраженность.

Шейпак Светлана Александровна, к. пед. н., доцент
Российский университет дружбы народов
svetlana.sheipak@gmail.com

МЕСТА ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ РОМАНЕ®

Выстраивая таксономию современного романа, Доминик Виар называет романы, в которых рассказчик в поисках собственного Я стремится включить в повествуемый мир не только историю своей жизни,